

**УВЫ,
СЕЛЬХОЗРАБОТЫ,
НАЧАЛИСЬ**

После того, как городской штаб по уборке урожая принял решение оштрафовать администрацию университета за неучастие нашего учебного заведения в овощной страде и, кроме того, прекратить поставки картофеля и овощей в университетскую столовую, студентам и преподавателям ничего не оставалось делать, как поехать на поля. Требования нашей администрации (заплатить каждому студенту 25 рублей за нормо-день) показались предприятиям, которые раньше пользовались услугами университета в уборке урожая, слишком уж высокими. Университет долгое время не сдавался, но административное решение городского штаба не оставило никаких шансов.

Сейчас на работу ежедневно выходят приблизительно 250 человек. На рубку капусты - 35 студентов юрфака, на соленье капусты - около 100 человек с юридического и физического факультетов, 40 юристов сортируют морковь в совхозе "Заря", 40 историков работают на плодоовощной базе. Пока на поля выехали только студенты 1, 2 курсов.

Как будет оплачиваться студенческий труд? К 10 рублям, которые вы платят предприятия, университет добавит еще 10 рублей из своих фондов. А тем студентам, которые работают на соленье капусты на Амурской базе, не 10, а 13 рублей при выполнении нормо-смены. Чтобы заинтересовать преподавателей, им будут выплачивать не 3-5 рублей как раньше, а 20. Все эти доплаты только из университетских фондов, и их общая сумма составит приблизительно 20-25 тыс. рублей. Но ничего не остается делать, поскольку никто другой эти дополнительные деньги нашим студентам не выплатит.

Будем надеяться, что хотя бы картофель с овощами будут в нашу столовую поставлять исправно...

В предыдущем номере мы обещали читателям продолжить разговор о проблемах нашей многострадальной культуры. И так получилось, что весь сегодняшний номер так или иначе касается культуры. Это и разговор о критериях нашей образованности. И результаты различных опросов по выявлению нашего культурного уровня. И художественное творчество наших студентов. И наблюдения наших преподавателей (побывавших за границей и не побывавших). И многое другое.

Осень в городе.

Фотоэтиюд Т. Лихонос.

ОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

* N 11 (36)

* 4 октября 1991 г.

* Цена 10 коп.

Homo liber= Homo generis

Бог сотворил землю, а затем, недолго думая, и человека. Но роковой его ошибкой было то, что сотворил он Homo sapiens человеком свободным. Тут-то все и началось. Свобода вообще штука крайне капризная и непредсказуемая - на то она и свобода. Вчера еще она вроде была у меня вот тут, в кулаке, крепко зажата, никуда ей, бедной, не выпорхнуть, а сегодня ее нет, будто и не было. В чем дело? Да в том, что свобода, такая бестия, никак не хочет заводиться в единственном экземпляре. Если свобода есть только у меня, то ее нет ни у кого и нет вообще. Поэтому монополия на свободу - не несправедливость, а нелицца. Свобода - всегда гармония свобод. Homo liber непременно должен стать также и Homo generis, т.е. человеком-творцом, который постепенно превращается в Творца. А это значит, что именно он, а никто другой, сотворил также и бога. Но Бог по-прежнему остается творцом человека, следовательно человек творит самого себя (Homo autogeneris).

Мир не может существовать, не творя себя свободно в каждый миг своего бытия. Благодаря творению мир не только существует, но и превращается в вечность, в которой воедино слиты творческие и свободные начала глубинной сути свободного человека, творца. Свобода возможна исключительно в виде свободного отношения к свободному миру. А творец есть мир творца. И если творец свободен, то свободно и сотворенное им как в себе, так и по отношению к самому творцу. Увы, традиционный бог всевозможных религий на эту роль не годится - как ни крути, он был, есть и всегда будет господином своего тварного мира.

Никакими запретами нельзя сдержать мощные импульсы, порождаемые творческой потенцией Homo liber. Человеку необходимо самовыражение, как хлеб насущный. Нет творения - нет жизни, нет существования. Невозможно уничтожить творческую энергию, но ее можно направить в нужное русло. Проблема любого воспитания, пожалуй, в этом и состоит. Отсюда и сущностное следствие культуры - сотворение творца, творящего мир и себя.

В. Шкарупа.

ЗАГРАНИЦА НАМ ПОМОЖЕТ

IMCA - международная молодежная организация, символом которой является треугольник, означающий гармоничное развитие ума, духа и тела. Этой организацией разработаны разнообразные программы по совершенствованию трех человеческих ипостасей. Одно из главных мест отводится физической культуре. Недаром члены IMCA изобрели волейбол и баскетбол, столетие которого отмечается в этом году. Программы IMCA охватывают развитие ребенка со дня его рождения и до возраста "мудрого века" (так в Штатах именуют старость).

Хотя в названии этой организации и есть слова "Христианская помощь...", но эти люди - не миссионеры, а IMCA - вовсе не церковь. Они вполне осознают свою светскость, так же как и веру. Для них главное - вера в человека, развитие его потенциала, при сохранении гармонической связи между разными сторонами человеческой деятельности.

Всем, конечно, интересно, а чем IMCA поможет нам? Несмотря на утилитарность этого подхода, вопрос вполне резонансный. Поскольку IMCA - международная молодежная организация, то одна из ее главных целей - дать молодому человеку возможность чувствовать себя как дома в любой стране мира. И если раньше нам это было все равно, поскольку мы не выезжали, вообще, то теперь появляется возможность путешествовать по линии IMCA. Тем более, что Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II поддержал идею о создании в нашей стране отделений этой международной организации. В частности, такое отделение предполагается создать в Омске. Поэтому и приехали к нам американцы, чтобы нас познакомить со своей деятельностью, да и на нас посмотреть, ведь молодежи отводиться главное место во всех "имковских" планах. Будет ли в Омске создано это отделение, пока неизвестно, но уж очень хочется куда-нибудь за

28 сентября в университетском студклубе прошла встреча студентов и преподавателей с делегацией международной организации "Христианская помощь молодежи и семье" (IMCA) и специальным советником президента США Дж. Буша Н. Т. Гончаровым. Наш корреспондент побывал на этой встрече и делится с вами своими впечатлениями.

Первое впечатление - от накрытых столиков. Как потом удалось узнать, суденческий профком расщедрился на американцев, и студенты впервые за долгое время увидели шоколадные конфеты и сухое вино. Создался соответствующий настрой, и, когда приехали американцы (извинившись за опоздание, в котором оказалась опять же виновата многовековая русская безалаберность), некоторые студенты уже совершенно без всяких комплексов задавали вопросы на английском.

Оказалось, что и во всем мире молодежными делами занимаются люди не очень молодые (всем приехавшим было за 40). Правда, как мы поняли из разговора, у американцев это получается гораздо лучше, чем у русских дядей, радеющих за нашу полноценную жизнь.

границу съездить.

И еще о планах. Во всем мире существует сеть яслей по линии IMCA, в которых действует особая программа воспитания и ухода за детьми. Неплохо бы создать и дополнительные возможности для физического развития людей (тренажерные залы, бассейны и т.п. заведения). В мире много детских лагерей, в которые IMCA набирает для работы интернациональный состав студентов. Кому из нас не хотелось бы летом поработать не в надоевших всем пионерских лагерях, а где-нибудь в Штатах, Германии, Франции, заодно попрактиковавшись в языке. Конечно, это пока только планы, но жизнь сейчас развивается стремительно, кто его знает, что нас ждет завтра.

После того как нас ознакомили с деятельностью организации и их планами на нас, стороны обмена-

лись вопросами. Студентов больше, конечно, интересовал хлеб насущный - экономическая база организации, возможность и, главное, желание американских студентов (несмотря на неосуществимость нормального бытового существования) приехать к нам. А американцы все больше про наши крайности спрашивали - про путч, например. Конечно, если есть экономический базис, то можно и о надстройке думать, а если у нас все перемешалось и находится в одинаково зачаточном состоянии - и экономика, и демократия?

Будем надеяться на себя и на помощь таких организаций, как IMCA. Они хотят оказывать помощь России, а как сказал Н. Т. Гончаров, Сибирь - тоже русская земля.

Е. Кирсанова.
На снимках эпизоды встречи.
Фото Т. Лихонос.

Новая кафедра теории и истории мировой культуры начала свою работу весной этого года с небольшого опроса, проведенного в нескольких группах курсов филологического, экономического и юридического факультетов. Был предложен список из 65 самых разнообразных гуманитарных дисциплин, среди которых упоминались и традиционные общеобразовательные курсы, и возможные новые, и сравнительно специализированные, и совсем уж невероятные, только лишь намекающие на какую-то будущую науку. Предлагалось указать порядковые номера дисциплин, которые хотелось бы изучить, будь для этого возможность выбора, а также отделить порядковые номера тех дисциплин, которые "вызывают активное неприятие". Дополнительно были заданы вопросы: "Какие из общественных дисциплин (политическая история, философия, политэкономика, история религии и атеизма, теория социализма, психология) помогли вам как будущему специалисту?" "От изучения каких общественных дисциплин вы отказались бы?" Затем предлагалось дополнить список "своими названиями общественных дисциплин, изучение которых было бы вам интересно".

Сразу надо сказать, что какие-либо серьезные задачи, имеющие непосредственный практический смысл, не ставились. Для того чтобы социологически точно измерить отношение студентов к учебному процессу, потребовалась бы серьезная научная и правовая проработка вопроса, нужны были бы коллективные усилия многих людей. Это дело будущего, целью же данной мини-экспресс-анкеты было сугубо черные "прощупать" некоторые оттенки настроения тех, для кого мы работаем. Поэтому ясно, что из анкеты ни в коем случае нельзя пытаться извлечь что-нибудь скандальное, какие-либо данные для "последних" оценок дисциплин, программ, работы кафедр или отдельных преподавателей. Все цифры в анкете не могут быть использованы "в лоб", это лишь косвенный материал для возможных предположений. Так, например, было бы абсурдом делать прямой практический вывод из того факта, что студенты, переутомившиеся над старыми учебниками по истории КПСС и ленинскими трудами, во много раз выше курса политистории оценивают дисциплину "История русской монархии", читать вместо общей политистории обзор династий Рюриковичей и Романовых. Здесь просто объекты оценки разного порядка и они в принципе не сравнимы. В одном случае оценивается реальный курс, в другом - нечто идеальное, вывеска, красивая этикетка невесты чего. Никак из опроса не вытекает, что следует отказаться от политистории и что студентам она не нужна. То, что многие (26 человек), несмотря на тяжелые воспоминания о часах, потраченных на изучение ленинских работ о тактике и стратегии революции, что в наше время не может не воспоминаться иначе как кошмар, все-таки указали политисторию СССР как желательную дисциплину, весьма обнадеживает. Ну, а успех позиции "Политическая история XX в. в лицах" (34 "за" против 21-го) и вовсе внушает оптимизм.

То, что многие студенты готовы категорично перечеркнуть все изучавшиеся ими гуманитарные дисциплины - более чем понятно. Если в анкетах написано: "отказаться от изучения всех гуманитарных курсов, уже существующих", и при этом положительно оценивается какое-нибудь экзотическое название, как-то не хочется принимать такие рекомендации чересчур всерьез. Более чем вероятно, что, реализовавшись, экзотика подпадет под то же решительное отрицание. Вряд ли стоит делать ставку на такую экзотику, мотивированную лишь раздражением на весь белый свет. Резко нигилистических реплик немного, но тенденция, заставляющая плохо оценивать все знакомое и искать идеал в неведомом, просматривается очень хорошо. Именно по этой причине заслуживает особого внимания один результат, едва ли не единственный стоящий того, чтобы быть сразу, "в лоб", и использованными. Это чрезвычайно высокая оценка юристами бывшего 3 курса психологии. Из 50 заполнивших анкету юристов только пятеро поленились особо отметить психологию. Очень многие назвали только психологию, и ничего больше. Это маленькое чудо - и это тот самый случай, когда можно и автора поискать.

Еще одна оговорка. Можно было бы в принципе ограничиться темами цикла истории мировой культуры. Но это было бы неинтересно. С очень большой долей вероятности можно было бы предположить, что юристы и экономисты безразлично отнесутся к дисциплинам, связанным с художественной культурой, - отчасти и потому, что они с ними никогда не сталкивались. Из такого "узкого" вопросника можно было бы увидеть только то, чего они не хотят. А вот чего хотят, было бы совсем неясно, результат был бы неинформативным. А работать и с юристами, и с экономистами все равно надо, и потому в анкете пришлось делать опору на дисциплины и традиционные, с которыми студенты уже сталкивались, о которых можно судить более осознанно и конкретно. Здесь появляются спорные моменты. Так, возможно, не стоило включать в анкету филологов позицию "политэкономика" (итого более чем предсказуем) и вообще названия, связанные с экономикой: это дело экономистов. Но все же в вопроснике есть и экономический ряд. В данном случае было интересно проверить следующее предположение: верно ли, что студенты устали не от новых знаний, а от теории? Ответ получился близким к ожидаемому. Нарочито с этой целью придуманное название "Теория экономической роста" была осуждена у филологов от 19-ю голосами против

Кому нужна мировая культура?

ведомом; на самом-то деле маркетинг - наука с большой дозой отвлеченной полупроизвольной теории). Что еще явно обращает на себя внимание в анкете? Пожалуй, категоричная прагматическая установка многих студентов. У экономистов на свое, у филологов - на свое и у юристов тоже. Пожалуй, особой замкнутостью, доходящей до самодовольства (не в обиду будет сказано), отличаются экономисты. Никто из них к весне не слушал ни одной лекции по истории культуры, а во многих анкетах было написано: не хотим и близко ничего такого. Доказывать ничего не буду, скажу лишь только, что такой узкий прагматизм непродуктивен. Не только в науке, но и в коммерции.

Теперь несколько цифр по итогам обработки 128 анкет.

	Фил. ф-т		Юр. ф-т		Эк. ф-т		Итого	
	-	+	-	+	-	+	-	+
История философии	19	19	17	8	5	8	41	35
История русской философии	9	29	5	14	4	3	18	46
История западной философии XX в.	9	25	6	8	5	1	20	34
История западной социологии XX в.	13	10	3	6	2	10	8	26
Политэкономика капитализма и социализма	35	1	19	12	3	11	57	24
Экономика современного Запада	13	11	1	21		24	14	56
Маркетинг	7	21		28		27	7	76
Экономика и культура США, Японии, Европы	5	25	3	16		15	8	56
Психология	6	30		44	1	17	7	91
Психоанализ и основы психотерапии	6	33	1	25	1	8	8	64
Навыки психологической саморегуляции и аутоуправления	2	38	1	28		16	3	82
Научный социализм	41		29	1	29	1	99	2
История русской государственности	6	27	2	14	2	14	10	55
История русской монархии	4	31	3	19	3	19	10	69
История христианства и русской церкви	4	36	5	20	5	20	14	76
Христианская этика	2	30	3	16	3	15	8	61
История восточных религий и культур	1	31	4	9	4	9	9	49
Психо-физическая культура Востока (йога, дзен)	5	26	3	13	3	13	11	52
Научный атеизм	35	1	27	1	27	1	89	3
Техника делового общения (Этикет. Психология. Язык)	3	30	1	35		35	4	100
Историческая типология мировой культуры (Античность. Средневековье...)	6	25	2	2	2	2	10	29
Русская литература XX в.	1	40	1	5	1	5	3	50

"+" - положительный выбор
 "-" - отрицательный выбор

В заключение - несколько слов о настроениях по поводу возможных экспериментов с преподаванием МХК и шире - мировой культуры в целом. Опрос не дал здесь представленных результатов. Филологи готовы слушать почти все подряд. Нефилологи также на все подряд смотрят настороженно. Заметен, впрочем, интерес (довольно аморфный) к Востоку, к христианству. Неожиданно невраждебно воспринята возможность изучения античной цивилизации, истории русской интеллигенции. А в целом больше вопросов, чем ясности. Просьба к слушателям - отнестись к экспериментам в области преподавания истории мировой культуры хотя бы без агрессивного предубеждения. Дело это далеко не постороннее каждому, и есть риск пройти мимо вполне нужных вещей. В нескольких анкетах было категорично выражено нежелание знакомиться с историей мировой культуры, но в то же время готовность слушать лекции о культуре Востока, исторически изучать социальную психологию, теорию социальных конфликтов. А ведь все это входит в курс Введения в историю культуры в понимании кафедры ТИМК. Здесь просто срываются смутные и неприятные впечатления о школьном курсе МХК.

В.МАРТЫНОВ,
зав. кафедрой ТИМК.

О культуре?

В парке, где иногда по утрам я бегаю, кто-то, очевидно школьник, пацан, перочинным ножиком обрубил несколько молодых березок. Обрубил и здесь же бросил. Почему? Зачем? Эти березки были так прекрасны. Я вспомнил это, и мне расхотелось пускаться в рассуждения о том, что такое культура. Ведь этот мальчик, который старательно обстригал живое дерево и делал это беспричинно, тупо, хладнокровно, - не мы ли это сами, выросшие на пролетарской эрзакультуре, псевдокультуре соц- и прочих реализмов? Этот мальчик с перочинным ножом - это нынешний срез нашего общества.

Поэтому давайте слушать себя, давайте поймем себя. И, может быть, мы еще найдем в себе Бога.

К. Югай.

Неудавшийся эксперимент

Когда созревали планы этого номера, посвященного проблемам культуры, на глаза попала статья в "Собеседнике" "Что написала Мария Ремарк?" Корреспондент походил по коридорам какого-то комсомольского форума и задавал вопросы, имевшие своей целью выяснить культурный уровень комсомольских лидеров. Ответы были самые разнообразные и курьезные. Один из них и подсказал название статьи: на вопрос корреспондента "Что тебе говорит имя Эрик Мария Ремарк?" девушка ответила вопросом: "Это, кажется, писательница?" А тут еще подоспел сентябрьско-октябрьский номер "Омска театрального", в котором помещено письмо читательницы, сетующей, что в уважаемом ею издании была допущена очень досадная ошибка. В одном из номеров "Омска театрального" была напечатана статья постоянного автора этой газеты, доцента Омского университета (что и привлекло мое внимание). Уважаемый преподаватель в рецензии на спектакль театра драмы называет героя Ф. М. Достоевского Ипполитом Мышкиным, тогда как князя звали Львом Николаевичем, а Ипполитом назывался совсем другой персонаж.

Тогда-то я и решил "для хохмы" поспрашивать у наших студентов какие-нибудь культурные реалии, заранее предвкушая ответы еще более красочные. Но ожидания мои были напрасны, посмеяться не удалось мне самому, не удастся и вам, дорогие читатели. Ни один не пустился в милитаристские фантазии, услышав вопрос "Что такое танка?", а многие даже подробно объяснили мне, в чем специфика этой японской стихотворной формы. Практически никто не запутался в любовных перипетиях героев "Войны и мира". Решительно все оказались в курсе, что такое сюр и кантри. И так далее. Курьеза не вышло. Несмотря на то, что основную силу удара я сосредоточил на естественниках. Даже если наши студенты чего-то и не знали, то не пытались блефовать, демонстрировать непробиваемую эрудицию, а более или менее точно предполагали, из какой области интересующее меня понятие и в какой справочной литературе его можно найти. Более того. В одном из случаев названия я был потрясен проделанным анализом: "Где, говоришь, находится Кордова? В Румынии. Или в Молдавии. Молдова - Кордова... Да эти романские языки близки друг другу, так что может быть в Италии или Испании. А! Кордова есть у Лорки! Значит, Испания." Единственный курьез - еще одна попытка анализа: "Что такое квинтэссенция? Не знаю. "Квинта" - в музыке "пять". Это с музыкой никак не связано?"

Итак, меня постигла неудача. Остается только тешить себя мыслью, что студенты у нас культурнее и грамотнее своих недавних вождей. А блефовать, блистая эрудицией, - прерогатива отдельных наших студентов.

В. БЕЗМЫСЛОВ.

Новелла 3 С ПЕЦИАЛЬНО ОБ ОЧЕРЕДЯХ

Об этом действительно стоит сказать специально. Нет, не о том, что одним из самых однозвучных явлений нашей действительности стали тотальные очереди. Об этом уже нет и смысла говорить, так как очереди не причина, а следствие главных наших бед и проблем - тотального дефицита. Речь о другом, о том, как они создаются, соблюдаются и как с этим делом обстоит "там". Ибо как у нас, мы знаем - чуть ли ни каждый второй при малейшей возможности норовит проскользнуть вообще без очереди. Но и не об этом речь, хотя все-таки заметим, что в Германии это исключено абсолютно. Видимо, такое просто никому не может прийти в голову. С детства не приучены. До того это исключено, что исправно стоят в очередях даже беременные женщины, матери с детьми, пожилые пенсионеры. Не стоит в очередях только одна категория людей - это инвалиды (ходячие), у которых на рукаве специальная бросающаяся в глаза повязка, она, кроме права на внеочередность, дает и другие льготы в общественных местах - сидячее место в транспорте, таким людям все и везде уступают дорогу, оказывают другие услуги.

Совсем не кажется у нас нарушением такое поведение, когда человек, прежде, чем решить что-либо купить и, следовательно, стать в очередь, напрямик направляется в ее голову и начинает выяснять у продавца различные детали и обстоятельства, ну, например, есть ли тот или иной товар, наличествуют ли такие-то размеры, расцветки, разновидности товара и т.д. и т.п. К такому у нас привыкли все, так что даже продавцы воспринимают это нормально, а очередь не возмущается ("Я ведь не покупать, мне только спросить надо").

Так поступил и я в первые свои дни берлинской жизни - миновал очередь - и к продавщице с вопросом. Она, молоденькая девочка, на мой вопрос (уж не помню, что именно захотел я предварительно выяснить) сначала просто никак не отреагировала, даже не посмотрела в мою сторону. Ага, думаю, кусочек родины... и здесь не без хамства. Повторяю свой вопрос. Она выдержала паузу, а потом так посмотрела на меня, что мне сразу стало все ясно и неловко, но сдержанно, хотя и с наездом, добавила: будьте добры, станьте в очередь, у нас (она выделила "у нас") очередь с той стороны. Это был первый и последний раз, что я, по привычке, попытался что-то выяснять с продавцом без очереди. Надо что-либо спросить или узнать - становись в очередь и выясняй, сколько тебе, как говорится, влезет. Так делают все. Но уж если твоя очередь подошла, тут ты хозяин положения. Тебя будут выслушивать, отвечать на любые твои вопросы, задавай их хоть десятки, подавать, подбирать, заменять... Ты можешь бесконечно перебирать, возвращать, просить подобрать что-то другое, сравнивать и снова выбирать... И продавец будет безропотно все это выполнять, терпеть все твои прихоти и при этом и виду не подаст, что ты, пардон, осточертел ему, он будет неуказательно вежлив, терпелив и обходителен, он будет при этом улыбаться и повторять "Bitte schon", а уж если купишь (ибо после всего этого можно ведь еще и не купить), то - радужное спасибо и "заходите, пожалуйста, к нам еще". Показательно при этом, что во время всей этой церемонии купли-продажи оче-

Р. Гейгер

Заметки недавно вернувшегося

Продолжение. Начало в N 10.

редь ничем не выкажет своего нетерпения или недовольства, все стоят и выдержанно ждут, ведь через несколько минут покупать будет очередь, и уж тогда все внимание продавца будет уделено ему - таков заведенный порядок и закон очереди.

Сознаюсь, вначале меня это раздражало - какая педантичность! Однако я сполна оценил этот порядок, когда во время отпуска в Омске пошел в оптику заказывать очки, вернее - подкрутить шурупчик. Занял очередь, всего человек шесть или семь. Исправно стою и жду. Но и очередь стоит, не движется. В чем дело? Стал наблюдать. Прошло не менее получаса, за это время зашло человек десять - и ни один не стал за мной, все напрямик к окошку и - каждому только спросить. Кто-то выяснял наличие таких-то стекол, кто-то предварительно узнавал, какие есть оправы, кто-то спрашивал о стоимости той или иной работы и т.д. и т.п. И каждый раз заказчица отвечала, разъясняла, показывала, уходила справляться; а очередь стояла.

Вот теперь я себя и спрашиваю: что это, педантизм или элементарный порядок, воспитанность? И в конце концов, как удобнее жить, соблюдая очереди или нарушая их?

И еще. Нередко меня спрашивают: как к вам относились немцы? Прекрасно, - говорю. А вот мы, - отвечают некоторые, побывавшие за границей, - нередко ощущали пренебрежительное к себе отношение. В таких случаях так и хочется ответить: не пеняй на зеркало, коли рожа кривая.

Новелла 4 ОБ ОДНОМ КАЖУЩЕМСЯ ПАРАДОКСЕ

Удивительно, но факт. Всем, кто приезжает в Германию, уже в первые дни бросается в глаза большое количество инвалидов в колясках. Одни бойко крутят колеса руками и лихо катят по улицам, въезжают в вагоны метро и электричек, разъезжают по торговым залам в магазинах; других,

кто слаб руками и даже не может вращать колеса, катят их близкие. Но есть и такие коляски, которые снабжены аккумуляторами и в таком случае инвалиду достаточно лишь нажимать кнопки управления, и коляска катится сама.

Странное дело, не покидала мысль, откуда столько инвалидов, причем среди них столько молодых и даже детей? В стране, где медицина на очень высоком уровне, где материальное обеспечение почти не знает себе равных, в стране, где молодое поколение - это цветущие, спортивного вида юноши и девушки, а по спортивным результатам Германия занимает передовые позиции в мире. И это тоже бросается в глаза: нигде я не видел такое количество молодых людей богатырского роста и телосложения, на каждом шагу встречаются двухметровые парни и под стать им девушки. На их фоне, приезжавший к нам в гости сын, мастер спорта международного класса по толканию ядра, под два метра ростом, почти и не выделялся. Так чем же объяснить это странное явление - здоровое, рослое, спортивное молодое поколение и такое обилие инвалидов и калек, какого у себя дома, в Союзе, я никогда и нигде не видел? Догадка пришла не сразу, но все-таки пришла, и объяснение оказалось простым, оно лежало на поверхности. Дело просто в том, что наших инвалидов мы просто не видим, они, бедные, сидят (лежат) по своим домам, так как просто лишены какой бы то ни было возможности передвигаться по улице, попадать в общественные места, это им просто-напросто заказано - нет ни колясок, ни каких-то других технических приспособлений. Вот и сидят эти несчастные люди по домам, и мы их просто не видим. Но дело тут не только в колясках, которые, кстати, выдаются инвалидам бесплатно. Представим себе на миг, что каждый инвалид в нашей стране получил бы ее - и что дальше? Куда бы он на ней поехал и как бы преодолел все барьеры, улицы, перекрестки, как бы въ-

ехал в магазин, поднялся на платформу трамвая, электрички, поезда или спустился в метро, как бы преодолел подземный переход? Вопрос риторический. И вот тут второе чудо заботы о человеке, чудо культуры, если хотите. Я уже не говорю о больших городах, везде, вплоть до деревушек - на всех перекрестках, со всех четырех сторон с тротуаров сделаны пологие спуски, чтобы инвалид, а также велосипедист или мать с детской коляской могли плавно съехать на мостовую, с противоположной стороны то же самое.

Везде, где есть ступеньки, - у входов в магазины, на станциях метро и электричек, во всех подземных переходах и прочих "восхождениях" - везде рядом обязательно пологий подъем - спуск для инвалидов с колясками, родителей с детскими колясками и велосипедистов. Поэтому они (инвалиды и калеки) и разъезжают себе безбедно, поэтому они на глазах, на виду.

Долгое время мое внимание привлекала загадочная дверь в нашем гастрономическом магазине, расположенная в стороне от главного входа - что за дверь, для кого она, чаще закрыта? И вот однажды вижу: подъезжает к магазину на коляске инвалид и - прямо к этой двери. Тут я только заметил, что к ней ведут не ступеньки, а пологий асфальтированный подъем (дорожка). Инвалид подкатил по ней к этой двери, нажал кнопку звонка, через некоторое время дежурная открыла дверь и он въехал сразу в торговый зал, минуя, таким образом, турникеты-вертушки, через которые проходят все остальные, т.е. коляска в них просто не прошла бы. Ну, а далее - никаких проблем, в залах все стоит на стеллажах так, что можно достать и с нижних полок, не вставая на ноги.

Ну хорошо, в магазинах, и на станциях, и остановках все это предусмотрено, а как же выехать из дома, тем более многоэтажного? Тоже очень просто. Во всех лифтах широкие двери, так что инвалид въезжает на коляске из квартиры, едет по коридору до лифта, въезжает в него и спускается на I этаж. Из подъезда рядом со ступеньками для всех - такой же обязательный пологий спуск, какие устроены по всей стране, во всех городах и весях. Как будто мелочь, но... в результате этой "мелочи" тысячи несчастных людей живут нормальной жизнью и в значительной мере компенсируют свое несчастье, будучи в состоянии по крайней мере себя обслуживать.

Л. Н. Гумилев - доктор исторических наук, профессор, автор интересной истории этногенеза. Осенью следующего года ему исполнится 80 лет. За плечами долгая трудная жизнь, экспедиции, работа с книгами и студентами. Огромный опыт ученого и человека.

Мы предлагаем вам интервью, которое он дал журналу "Студенческий меридиан", и которое, как нам кажется, будет интересно нашим читателям.

ИСТОРИЯ С ГЕОГРАФИЕЙ

- Лев Николаевич, сейчас много говорится об ослаблении нашего научного потенциала. Нехватка широко образованных людей все более очевидна. Недостаток их - на всех уровнях научной, государственной, партийной иерархии приводит к непоправимым ошибкам, за которые приходится дорого расплачиваться. Что, на Ваш взгляд, включает понятие "образованный человек"?

- Не надо забывать, что образованность не может быть безграничной, и в каждой культуре это понятие разное. Я встречал "китайски", "персидски", "европейски" образованных людей. Для китайца быть образованным человеком - это уметь писать иероглифами, красивым почерком, знать сочинения Конфуция, а также три классических романа - "Сон в красном тереме", "Троещарствие" и "Речные заводы". Культура древних греков во многом заключалась в умении произносить речи. У европейцев понятие образованности включает главным образом знание естественных наук. Но так было не всегда. Еще сто-двести лет назад большим приоритетом пользовались история и филология. Это относится, к примеру, к Александру Дюма, широко образованному человеку своего времени. Определение образованного человека в свое время подсказала мне мама. По ее словам, оно включает в первую очередь твердое знание того, чему обучают в средней школе, иными словами - знание программы. Затем - хорошее знание своей специальности: геологии, математики, истории... И в-третьих, представление о литературе и общественной мысли хотя бы своей страны сравнительно с другими странами.

- В какой степени соотносятся понятия "образованность" и "интеллигентность"?

- Интеллигент - чисто русское понятие, его ввел в 60-е годы прошлого века либератор Боборыкин. Интеллигентами считались люди, болеющие за народ, при этом зачастую полубразованные. Множество русских ученых XIX века интеллигентами себя не считали, но столько они сделали для науки! Во второй половине прошлого века совершались путешествия Пржевальского, Козлова, Грум-Гржимайло. Мы открыли целую страну - Центральную Азию, ставшую мостом между Европой и Китаем. Именно тогда русская наука догнала французскую, не имевшую себе равных в изучении данного вопроса.

Но нужно учитывать и то, что Пржевальский, например, был офицер - и очень грубый. Козлов - тоже офицер. В семье Грум-Гржимайло один - металлург, другой - мор-

ской офицер, третий - географ, занявшийся историей. Они были образованными людьми, но считать их интеллигентами в том смысле слова, которое придавалось ему в XIX веке, нельзя.

- Насколько знание иностранных языков необходимо современному образованному человеку? Какими языками владеете вы сами?

- В настоящее время в принципе можно обходиться без знаний иностранных языков, так как существует обилие квалифицированных переводов. Но при этом человек много теряет. В мое время переводов было мало. Так как в студенческие годы я заинтересовался историей азиатских кочевников, то первый язык, который выучил, был французский. Ведь французы больше всего сделали в этой области. Французский изучал в университете, а для практики разговаривал с мамой... Потом выучил английский. Когда я был в экспедиции в Таджикистане, научился очень бодро болтать по-таджикски. Позже освоил немецкий.

- Сейчас много говорится о перегруженности современного языка науки. Конечно, без специальной терминологии наука существовать не может, но кажется, что произошла утрата способности к популяризации знаний. А ведь ученые прошлого были прекрасными популяризаторами! Вспомним труды Циолковского, Вернадского, Павлова, Ферсмана. Они понятны даже неподготовленному читателю.

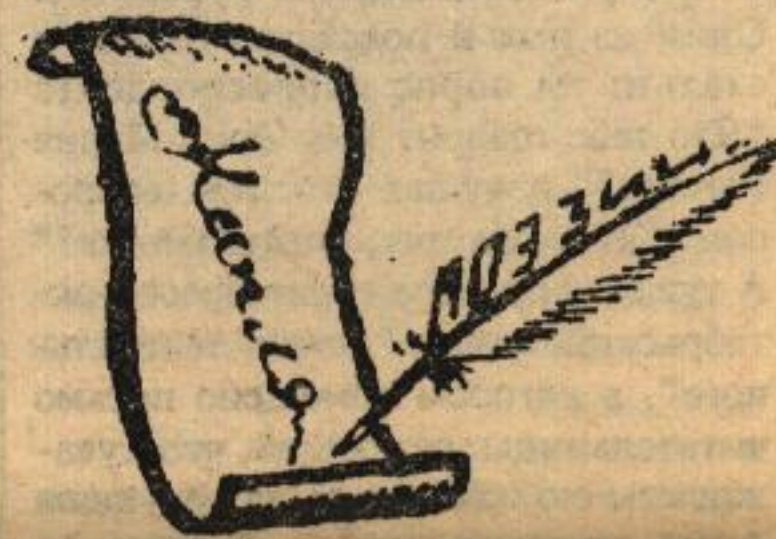
- Расскажу историю, свидетелем которой был сам. Дело было у нас на факультете. На философском семинаре один геолог делал доклад для ученого совета о своих научных идеях. Доклад был перегружен таким количеством научных терминов, что... просто никто ничего не понял. Геологу предложили через две недели изложить то же самое, но - понятно. И опять никто ничего не понял, несмотря на то, что доклад был заметно облегчен. Тогда, всплеснув руками, он сказал: "Я не могу без научной терминологии. Что же мне делать?" Но ведь нет такой научной идеи, которую нельзя было бы изложить обыкновенным разговорным языком, тем, что назывался в XVIII веке "забавным русским словом". Убежден, что если человеку скучно, он не станет слушать. А если будет заставлять себя, то все равно ничего не запомнит. Поэтому студентам надо рассказывать так, чтобы было интересно.

Уходило лето.

Фотоэгод.

Мы думаем, что разговор о проблемах культуры не закончен. Надеемся, что в нем более активное участие примут наши читатели. Особенно студенты.

О бедном студклубе замолвите слово

го помещения студклуба, занятого, кстати, на непонятно каких основаниях домом ученых.

О том, что студенческое кафе "Визит" уже давно не студенческое, и добрые помыслы о клубах интересных встреч в стенах этого кафе, о вечеринках (в хорошем смысле этого слова) студенческих групп остались только на бумаге, свадбых, похороны, юбилей людей, совершенно не имеющих отношения к студенчеству, плюс баснословные цены на комплексы, рассчитанные только на детей миллионеров, поставили на разные полусы "студенческое" кафе и самих студентов.

О том, что переход между общежитиями ОмГУ, в который в свое время "убухали" десятки тысяч рублей на видео, кабельное телевидение, цветомузыкальные установки, постоянно закрыт зоркими комендантами из-за вечной боязни (и порой справедливой) конфликтов с местной молодежью, и как следствие полное прекращение молодежных дискотек (так спокойнее).

О том, что ФОП, живущий на нищенские денежные подачки, доживает свои последние дни, теряет с каждым годом последние жалкие ставки руководителя кружков.

О том, что с окончательным развалом комсомола, который в свое время как-то сплачивал и объединял студентов, когда дело касалось какого-либо мероприятия. Правда, немного оживляются, когда это что-то стоит, и начинает работать, если цифра двух-трехзначная. И я не виню в этом студентов. Ушли в прошлое времена дилетантов, отдававших свои таланты на суд зрителей за "бурые продолжительные аплодисменты". Жизнь стала другой, и студента-бизнесмена можно встретить на этажах нашего вуза гораздо чаще, чем студента-артиста (или студента-лирика).

А что делаем мы, работники культуры ОмГУ, для подъема этой самой культуры? Да, в общности, и даже выны в бездуховности студенчества лежит и на нас. О чем писать дальше?

О том, что мы единственный вуз города, который по вине администрации ОмГУ не имеет даже собственно-

мом помещения студклуба, занятого, кстати, на непонятно каких основаниях домом ученых.

О том, что студенческое кафе "Визит" уже давно не студенческое, и добрые помыслы о клубах интересных встреч в стенах этого кафе, о вечеринках (в хорошем смысле этого слова) студенческих групп остались только на бумаге, свадбых, похороны, юбилей людей, совершенно не имеющих отношения к студенчеству, плюс баснословные цены на комплексы, рассчитанные только на детей миллионеров, поставили на разные полусы "студенческое" кафе и самих студентов.

Прежде всего необходима деловая встреча всех заинтересованных лиц - ректора, студенческого профкома, молодежного центра ОмГУ, студклуба, работников ФОПа и кафе "Визит", комендантов общежитий и руководителей еще оставшихся кружков с одной повесткой дня - культурный досуг студентов. Я готов предложить на этой встрече программу по выходу из "затянувшегося кризиса" и возрождению общественной жизни ОмГУ. Причем нельзя откладывать эту встречу в долгий ящик, ибо без поддержки администрации ОмГУ (особенно финансовой) благие намерения только и останутся добрыми пожеланиями на бумаге.

Обнадеживает и заинтересованность всех причастных к этому благородному делу сторон. Горит желанием что-то сдвинуть с места новый проректор по учебной работе В. И. Вершинин. И готовы предоставить в рамках разумного финансовую помощь еще существующий комитет ВЛКСМ ОмГУ (ген. сек. Д. Кошель), студенческий профком ОмГУ (председатель С. Мельник), молодежный центр ОмГУ (президент О. Ломышев), которые и ранее принимали самое активное участие в наших шоу.

Радует стремление администрации столовой (директор - Еремина Л. Б., зав. производством кафе "Визит" - Котлерова И. В.) пойти на встречу нашему студенчеству в вопросах культурного досуга ребят в стенах нашего уютного кафе. Так, в тесном контакте со студенческим профко-

мом разрабатывается положение о студенческих вечерах в кафе во второй половине дня, строго по пригласительным билетам, где ребята ждет не только отличная кухня, пиво, коктейли и видео, но и варьете, джаз и, конечно, хорошая танцевальная программа. Достигнута пока устная договоренность между студклубом и ФОПом (декан - С. М. Вимба) о слиянии этих служб под эгидой студклуба. И это правильно. Ведь фактически мы делаем одно дело - воспитываем нашу молодежь, приобщаем ее к добруму и чистому, светлому, на практике работаем параллельно. А зачем? Что, или вернее кого нам делить? Студенты - то все наши, родные. И, конечно, необходимо обязательно вернуть законному владельцу студклубу ОмГУ его отличное помещение, которое бы стало творческой лабораторией всех существующих пока кружков и коллективов художественной самодельности вуза.

Самодельность вуза? Вещица пора открывать комендантам переход между общежитиями. Ну как студенты могут обойтись без дискотек?! Когда такое было? А что касается местной молодежи окрестных дворов, то поверьте мне, коренному жителю Советского района, с ней всегда можно найти общий язык, без драк, пьянок и милиции. Как в добрые застойные времена.

Нельзя забывать и представителей студенчества, с которыми я связываю большие надежды. Сейчас в университете существуют и работают параллельно две студенческие команды тусовок - уже популярный "Черный передел", созданный на базе химического факультета, и новая группа "Домовой", созданная ребятами исторического факультета этой осенью. Презентация последней группы состоится, по-видимому, на общеуниверситетском посвящении студентов, намеченному на 23 октября. Так вот, хочется отметить самых активных ребят, которые, кстати, принимали самое активное участие в подготовке и проведении Мисс Университет-91. Это Андрей Козлов и Сергей Сорокоумов. Запомните их имена! (хотя, впрочем, их и так знает весь университет.)

Ну вот, пожалуй, и все, что хотелось бы высказать на страницах нашей газеты, что наболело в душе. Выказал - теперь за дело. А как оно пойдет, зависит только от вашей активности, ребята. Что ж, поживем - увидим!

Н. АРХИПКИН,
директор студклуба ОмГУ.

В этой нашей традиционной рубрике мы публикуем сегодня переводы стихов французского поэта Жана Превра, выполненные двумя студентками нашего университета.

Елена Жигалок (Х-92) КОГДА ТЫ МНЕ УЛЫБАЕШЬСЯ

Когда улыбаешься ты,
В моем сердце цветут цветы.
Когда ты говоришь со мной,
В мое сердце приходит покой.
И все, что тогда было с нами,
Проплывает перед глазами.
Я плачу, клянусь и молюсь,
Я тебя потерять боюсь.
Без тебя, твоих огненных глаз
Мое прошлое пусто, убого.
Как на небе пусто без Бога.
Но как приз какой-то странный,
Я благословляю день
Нежданный,
Когда ты, прекрасный ангел,
Меня любовью мучиться
заставил.

Елена Сухина (Я-92) ПОД НЕБОМ ПАРИЖА

Под небом Парижа предсказочной мглой
Счастливая песня летит над землей.
Счастливая песня лишь только сейчас
Звездою любви для нас родилась.
У юноши в сердце мотив тот возник
И силой могучей он сблизил двоих.
Еще и не знает об этом никто,
Про тайну, рожденную в сердце мечтой.
И остров Ситэ, и мост над Берси
Услышат все позже и Бог их прости.
Ведь песня лишь только еще родилась
Под небом Парижа и в сердце у нас.
И темной надеждой цветет в небесах,
И солнечной сказкой в любимых глазах.
Та песня, что чувством большим рождена
Под небом Парижа, где вечно весна.

И. о. редактора Н. В. ЮМАШЕВА.